

УДК 130.3
ББК 20.1

Г. С. Смирнов

**ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ ГЛОБАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ:
ГЛОБАЛЬНОЕ И ЛОКАЛЬНОЕ
В ФРУСТРИРОВАННОМ РОССИЙСКОМ СОЗНАНИИ**

В статье предметная область экстремальной экологии представлена в постнеклассическом ключе. Обосновано положение о том, что современная социальная активность, задаваемая старыми (локальными) и новыми (глобальными) формами эксплуатации, приводит к тому, что экстремальными оказываются не только климатические и географические, но и экономические, социальные, управленческие, коммуникативные и иные условия жизнедеятельности. Показано, что зоны экстремальной экзистенциальной среды способствуют ухудшению физического, психического и душевного здоровья населения. В качестве вывода постулируется необходимость формирования ноосферной среды обитания как аттрактора преодоления личностной и социальной фрустрации.

Ключевые слова: экстремальная экология, экстремальная экология глобального сознания, сферы экстремальной экологии, экстремальная урбоэкология, дистрофия социального иммунитета, иммунодефицит личностной идентичности.

G. S. Smirnov

**EXTREME ECOLOGY OF THE GLOBAL CONSCIOUSNESS:
GLOBALITY AND LOCALITY IN FRUSTRATED RUSSIAN CONSCIOUSNESS**

The article presents extreme ecology in a post-non-classical (over environmental) manner. The author manifests that modern social activity is determined in fact by old (local) and new (global) forms of exploitation. It gives an extreme modus to economic, social, administrative, communal and other conditions of life. It is shown that the zones of extreme existential environment contribute to the deterioration of the physical, psychical and mental health of the population. As a conclusion, the necessity of forming a noospheric habitat as an attractor of overcoming personal and social frustration is postulated.

Keywords: extreme ecology, extreme ecology of consciousness, spheres of extreme ecology, extreme urban ecology, dystrophy of social immunity, immunodeficiency of personal identity, extreme ecology of global consciousness.

Смирнов Григорий Станиславович [Grigory S. Smirnov] — доктор философских наук, профессор кафедры философии. Ивановский государственный университет [Ivanovo State University]. E-mail: gssmirnov@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.06.2017; рекомендован к публикации 1.10.2017. Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук Гирусов Эдуард Владимирович.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ (РГНФ) научного проекта № 15-03-00833 «Философия глобального сознания в контексте человеческой революции: философско-методологические и когнитивно-семиотические проблемы».

Представления об экстремальной экологии стали актуальными в результате обострения в последние десятилетия глобальных проблем современности и наличия экстремальных условий жизни, которые вызваны природными причинами. Как считают Е. Я. Власова и Я. Я. Яндыганов, экстремальная экология представляет собой «экологию (взаимодействие в системе «человек — природная среда») с крайними и жесткими параметрами существования живых организмов и человека, в условиях, находящихся на границах толерантности...» [1, с. 34.]

Инструментальность этого широкого определения экстремальной экологии позволяет говорить о том, что границы толерантности задаются не только природными, но также экологическими, экономическими, техническими, социальными, психологическими экстремумами и катастрофическими явлениями. Особенно большая нагрузка ложится на население в условиях беспрецедентного вторжения глобального бытия человеческой цивилизации в локальную жизнь человека. Как показали исследования экологов, средовые локальные условия приводят к значительной доле заболеваний населения, но не меньшее (а всё более увеличивающееся) влияние оказывают глобальные средовые факторы в отношении физического, психического и духовного здоровья человека.

Учитывая, что «современный этап развития Российской Федерации как государства с социально ориентированной экономикой рыночного типа требует особого внимания к основному элементу экономического и социального развития общества — человеческому капиталу» [6, с. 43], обратимся к факторам, которые приводят к его девальвированию. В центре внимания статьи — проблемы воздействия экстремальных сред, негативно воздействующих на человека, его целостность, а значит и на сознание человека, в значительной степени определяющего выживание человека.

Для геополитического сознания русского народа распад СССР был в полной мере фундаментальной катастрофой. Разрушение традиционной среды обитания секвестрировало и целостность сознания бывшего «имперско-союзного человека». Современный российский человек и его сознание в течение последней четверти века жили в состоянии экстремальной природно-экологической, урбо-технической и социально-политической среды. В результате деконструкции среды обитания, обнаружило себя не только значительное разрушение системы традиционных ценностей этнонационального сознания, но и трансформация местно-локального (может быть, самого устойчивого) сознания человека российской глубинки, которое формируется в детском возрасте и поэтому «страдает» от самого главного своего достоинства — своеобразной абсолютной локусной оседлости.

Конечно, истоки проблематизации экстремальной экологии индивидуального и коллективного сознания в России берут свое начало не в постсоветское время, оно обозначает себя и в советское, и более раннее — дореволюционное - время. «Расста-

вание» с крепостным сознанием и в смысле крепостного состояния крестьянства, и в смысле крепостного состояния советского человека, жившего за крепостной стеной железного занавеса, сопровождается большими нагрузками на психику.

Думается, что предельно высокая смертность населения России в постперестроечное время была вызвана в значительной мере именно тотальным разрушением мировоззрения, сознания, психики в их привычных рациональных и иррациональных формах. Человек, столкнувшись с непреодолимыми препятствиями для своей экзистенциальной самореализации, перестал хотеть жить, при этом иммунодефицит индивидуально-личностного сознания постепенно разрушал и телесно-соматические формы человека. Экстремальная экология человека развернулась в экстремальную экологию сознания, а затем и в экстремальную экологию глобального сознания человека. Ощущение непривязанности, оставленности, незащитности, брошенности — это все признаки разрушения локального сознания. Превращение локусно и этнически ориентированных людей в «граждан мира» оказалось разрушением и государства, и страны. Ощущение приближения экзистенциальной катастрофичности в поэтическом пространстве от А. Вознесенского («все прогрессы реакционны, если рушится человек») до И. Растеряева (с его реквиемом «василькам» и «ромашкам») гораздо убедительнее, чем социологические исследования показывает потерянность всеобщей соборной идеально-субъективности.

В этом смысле деформированные механизмы патриархальности и патернализма постепенно были перенесены на отношение к государству, обществу, семье, при этом сознание опустилось на материковый (самый глубокий) уровень — на отношение к Отчизне (странной формуле отцовства женского рода) и далее к Родине-матери. Впрочем, современный человек с разорванным (и даже взорванным) сознанием и разорванной психикой готов расстаться и с этим последним прибежищем своей природно-живой человечности. Из «абстрагирования от близкой среды» в значительной степени вырастает неликвидность патриотизма, презрение к большому и малому патриотизму, более того даже отрицание среды своего рода. Бездумное разрушение городской и сельской среды, охватившее в последнее время российскую действительность, — повсеместный признак деструкции сознания под воздействием форс-мажорной глобализации. Без «расставания с самим собой» человек никогда не сможет превратиться в постчеловека — существо, которое призвано жить не в родовом локусе бытия, а в глобальном пространстве, не в живой экосфере, а с мертвой техносфере, не в родной семиосфере, а амбивалентной инфосфере.

Современная экстремальная экология сознания, прежде всего, осмысливает деструктивное воздействие мозаично-шизофренической информационно-компьютерной среды, к которой человек привыкает с большим трудом, в значительной мере по причине того, что сама эта среда несовершенна и разрушает целостность (*пантономич-*

ность, говоря словами Х. Ортега-и-Гассета) человеческого сознания, превращая его в постоянно вращающийся калейдоскоп, а мозаичность постепенно разрушает сознание до состояния хаоса. Хаосо-сознание — достаточно новый предмет изучения не потому, что подобных феноменов раньше не было (русская революция 1917 года — яркий пример такой масштабной хаотизации), а в силу того, что перед нами обнаруживается глобальный хаос человеческого сознания. Фрустрация, возникающая в результате сознаниевого разрушения, приводит в конечном итоге к миро-реальностному саморазрушению.

В силу этих обстоятельств в философской и социологической литературе в центре внимания оказывается проблема *потери идентичности*. Эта — преимущественно социологическая — формула в действительности на философском языке свидетельствует о разрушении «Я», «субъекта», без которого не существует фактически и самого человека, а существует некая онтологическая информационная сущность как объект манипулирования. Современный властно-информационный Левиафан очень заинтересован в том, чтобы найти способ усмирить «восстание масс», а значит, обеспечить эффективные операции по лоботомии коллективного мозга (разума) народа. Формы информационно-семиотического зомбирования становятся обычными и нормальными процедурами для современных социальных и психологических манипуляторов, которые будучи «интеллектуалами-профессионалами» не обязаны подчиняться медицинским этическим принципам, в том числе и главному принципу — «не навреди». Создание разрушительной экономической, социальной, финансовой, образовательной, культурной среды — это самый простой и эффективный способ манипуляции сознанием «народных» масс, оказывающихся персонажами из библейского сюжета о свиньях, бросившихся в пропасть.

В этом смысле христианская религия может рассматриваться как психотерапевтическая практика по выживанию человека в экстремальных условиях материального и духовного бытия. В данном случае, благая весть — это весть о том, что человек, если захочет, то сможет выжить в запредельно бесчеловечных условиях ради высшей цели. Эту адаптационную функцию выполняет современная русская православная церковь, подтверждая марксову мысль о том, что «религия — это опиум народа», добавим от себя, народа, оказавшегося в невыносимых условиях своего существования. Не случайно, И. В. Сталин понял на третьем году войны, что только церковь может вернуть русскому народу сознаниевую идентичность, после столь жестоких испытаний мировыми войнами, гражданскими войнами, массовыми репрессиями и жестокими потерями.

Современное российское общество находится именно в таком предкатарсическом состоянии, но еще не совсем понимает, как оно сможет выбраться из капкана государственнического западнизма, созданного его «элитными мозгоправами». Гло-

бальная среда, формирующая в значительной степени глобальное сознание, которая, как казалось многим, после распада СССР могла стать геополитически единой, неожиданно для всех обнаружила тенденцию к саморазрушению и потере социальной памяти в различных точках планетарного пространства. На место естественной человеческой памяти пришла искусственная, нечеловеческая, отстраненная от субъекта присутствия и экзистенциальной персоналистичности псевдо-память. Она не воспринимается как ценностная и когнитивная сущность, а только как онтолого-эпистемологическая субстанциальность. На место духовно-социальной сознательности приходит техно-инфо-сознательность, которая сознательностью в полной мере, конечно, не является, а предстает как глобальный симулякр. Именно поэтому злужасное бытие становится правилом хорошего тона, а божественное уступает свое место безбожественному. Сверхчеловек в некотором смысле и обнаружил себя в условиях помещения его в сверхчеловеческую среду, для которой человека может уже и не быть, но сохраняются такие преценностные надчеловеческие сущности — как государство, класс, партия.

Самым трагическим примером экстремальной экологии русского сознания является распад СССР в европейское и глобальное пространство. Гуманитарной наукой не изучены психические последствия разрыва архетипических связей народов составлявших раньше так называемый «советский народ», в первую очередь это касается конфронтации России и Украины. Такое впечатление, что над народами этих стран сознательно проводится хорошо поставленный эксперимент по разрушению сознания, формировавшегося в течение, по крайней мере, нескольких столетий.

Сможет ли в широком смысле понимаемая экстремальная экология научить человека выживать в экстремальной среде, адаптироваться к тому, к чему не может адаптироваться ни тело, ни душа? — трудный вопрос, начало которому положил Э. Фромм, размышляя о проблеме «быть или иметь». Выход, на наш взгляд, в создании ноосферной среды обитания, которая будет учитывать пределы адаптивных возможностей человека, обозначая тем самым оптимальное соединение эволюции и революции в материальной и духовной истории человечества. Экстремальная экология сознания в локальном пространстве изучает в основном кризисные психо-экзистенциальные ситуации, а применительно к глобальному пространству пытается понять возможности транзитивности сознания, постоянно находящегося в мирах виртуальных катастроф.

Экстремальная экология глобального сознания как предметная область синтетического экологического знания многолика, она отражает ситуации, складывающиеся в глобальной среде обитания человечества, которое постепенно осознаёт неизбежность своей общей судьбы. Конфликт интересов ставит сознание в состояние выбора, но иногда этого выбора и не оставляет: так обнаруживает себя предметная область

экстремальной экологии сознания. Затронем отдельные проблемы глобальной экстремальной среды, которые наиболее существенно влияют на транзитивные процессы в индивидуальном и коллективном сознании.

Климатическая экстремальность (экстремальная среда). 2010 год показал, насколько экстремальным может быть летнее существование российского населения в условиях, когда температура выходит за рамки нормы на 5—7 градусов. «За 120 лет (с 1891) регулярных метеорологических наблюдений 2010 год оказался на северном полушарии Земли самым теплым, а на территории европейской части России установилась аномально жаркая погода, продолжавшаяся 1,5 месяца» [3, с. 31]. Жизнь в провинциальных городах становится невозможной, а обеспеченность кондиционерами весьма невелика, ибо экстремально жаркие или экстремально холодные года в России не столь частое явление. Для России жаркие экстремумы — это уже государственная проблема: так же как отопление зимой, охлаждение летом может оказаться привязанным к существующей батарейно-оконной инфраструктуре². Как считают экологи, экстремальная климатическая ситуация в России 2010 года привела к увеличению смертности населения, большим нагрузкам на здоровье выживших: через два года еще имелось отсроченное негативное воздействие и летальные последствия «жаркого лета 2010 года». В глобальной перспективе в России, очевидно, будет меняться динамика зимнего и летнего, весеннего и осеннего сознания, это в свою очередь поставит вопрос о еще одном факторе фрустрации сознания.

Террористическая экстремальная среда в XXI веке обретает глобальный масштаб. Её экспансия в области развитых стран мира подпитывается значительным экономическим дисбалансом в распределении богатства и многообразными формами локальной и глобальной несправедливости³. Немаловажную роль играет здесь уже озвученная ситуация неликвидности патриотизма, отрицания среды своего рода.

Пищевая экстремальная среда. Россия за очень короткое время превратилась из страны с пустыми прилавками в страну пищевого изобилия. Импортные продукты буквально завалили магазины разнообразной по ценовым и качественным параметрам пищевой продукцией. Дешевое питание импортного производства создало в конечном итоге экстремальную пищевую среду: национальные рестораны с нетрадиционной

² *Примечание:* подача в квартиры холодной воды через батареи может быть самым экономичным способом преодоления климатических экстремумов в городах, по крайней мере, такие возможности должны быть просчитаны, ибо они могут оказаться единственно энергомалозатратными. Кроме того, строительство панельных пятиэтажек с «тонкими стенами» (в старой России и даже в сталинском СССР строили толстые кирпичные стены) делают проблемы потепления для России очень трудно разрешимыми, потребуется, очевидно, дополнительно внешняя обшивка домов в случае реальной подвижки климата в сторону увеличения температурных показателей.

³ *Примечание:* эта проблематика требует более обстоятельного, нежели допускает формат научной статьи, анализа. Ограничимся здесь лишь констатацией факта значимости террористической экстремальной среды для комплексного осмысления российских реалий.

пищей, фастфуд с почти искусственной начинкой, устранение и вымывание из питания населения продуктов, произведенных в местах проживания — это перечень самых значимых негативаций биогеохимического тока атомов через тела жителей России. «Наблюдающееся в настоящее время коренное изменение образа жизни и питания населения Севера, увеличение социального напряжения способствуют истощению адаптационного потенциала и развитию патологических состояний» [3, с. 30]. А. А. Яшин приводит данные о влиянии на здоровье человека инородных продуктов питания утверждая, что «внедрение в массовое потребление чужеродных ... продуктов питания есть *продуктовый геноцид* групп населения, нации, государства...» [8, с. 103—104]. Каждый из этих моментов требует отдельного рассмотрения, мы же обратим внимание лишь на необходимость учета особенностей локальной биогеохимической среды.

Информационная экстремальная среда. Не будет преувеличением сказать, что на сегодняшний день самая экстремальная среда в России — СМИ-среда (медиа-среда) и интернет-среда. Интернет-среду иногда называют мусорной свалкой, или информационной помойкой. Она, с одной стороны, представляет собой самый легкий способ решения всех витальных проблем, но в то же самое время она является безжалостным разрушителем многих ценностных параметров жизни человека. Не случайно Н. В Краева и В. И. Макарова отмечают, «...что с появлением "человека разумного" генетическая информация утрачивает свое главенствующее значение, она замещается социальной информацией» [3, с. 27]. Безврачебная медицинская помощь, саморазрушительное образование, облучение сознания негативной информацией — явления, ставшие обычными в практике современного россиянина, и одновременно ведущие к серьезному понижению человеческого качества. Информационная доступность одновременно порождает всеобщий непрофессионализм, эта ситуация очень характерна для широких слоев населения⁴.

Управленческая экстремальная среда в современной России (которая раньше называлась «партийным руководством») сейчас называется «топ-менеджмент». Постоянные социальные эксперименты и хирургические вмешательства в социально-экономическую жизнь ставят в тупик сознаниевые модели опережающего отражения и когнитивные действия «зеркальных нейронов» — контролёров реальных действий человека. Именно эта непредсказуемая как слалом (слишком «поворотная») сфера создаёт в России в условиях перманентной неопределенности существенную нагрузку на конкретных исполнителей. Такая ситуация характерна для развития науки, образования, медицины, которые продуцируют главным образом формы сознания, определяющие потребное будущее. Сознание — субстанция, которой нельзя управлять «ры-

⁴ *Примечание:* с другой стороны, самовыживание посредством самообразования и самопомощи реально становится образом жизни эмерджентного общества эпохи «войны всех против всех».

чагами»; оно потому и сознание, что постоянно находится в состоянии спонтанности, самоорганизации, эмерджентности.

Гендерная экстремальная среда. Внедрение соросовскими деньгами гендерного мировоззрения в традиционное российское общество стало существенным фактором разрушения локального и глобального демографического сознания. Необходимость любыми путями обеспечить сокращение рождаемости и разрешение глобальной демографической проблемы привела в конечном итоге к поразительной инверсии: мужчина стал женщиной, а женщина стала мужчиной: мужеженщина больше не нацелена на затратно-мучительное и институционально-экстремальное деторождение, она ориентирована на достижительные ценности комфортного экзистенциального существования. Экстремальные демографические обстоятельства действительно разрушают традиционные формы общения Адама и Евы, однодетная или бездетная семья — не просто мода, рожденная техносферой, а безвыходная экологическая ситуация, связанная с сохранением устойчивости биосферы, как главного фактора выживания человеческой цивилизации. Человечеству переходного демографического периода придётся жить с лимитированным демографическим сознанием и утрированным гендерным сознанием, а для этого кардинального демографического манёвра характерны именно экстремальные формы ломки стереотипов.

Городская экстремальная среда. Город всегда был «исчадьем ада». Однако в эпоху беспредельной урбанизации в России город, а особенно мегаполис, стал экстремальной средой. Вместе с тем эта экстремальная жизнь как раз и обеспечивает максимальное материальное и интеллектуальное благополучие, ибо в «сжатой среде» совершается самый эффективный энергоинформационный обмен между субъектами социального пространства и времени. Так возникают урбоинвайронментальные перегрузки для огромного количества людей. По силе воздействия они, очевидно, могут быть сравнимы с северной экстремальной средой, относительно которой отечественные экологи делают вывод о возможности выделения среди комплекса дизадаптивных расстройств у человека в высоких широтах «синдрома функционального северного иммунодефицита...» [6, с. 30]. Эта идея даёт возможность понять, что подобного рода урбоиммунодефицит становится постоянным спутником человека, он и причина, и следствие воздействия целого ряда экстремальных сред, в которых живёт современный российский человек. Городская среда, превратившись в экстремальную среду (автомобильную, подъездную, дворовую, квартирную, а теперь уже и школьно-вузовскую), создаёт своеобразное «кипение сознания», подведение его к точке саморазрушения. Для преодоления состояния дизадаптации необходимы специальные меры. «В качестве способа облегчения и предотвращения негативных последствий экстренных ситуаций в образовательной среде выступает овладение субъектов образова-

ния методами психологической саморегуляции» [1, с. 77]. Однако, всегда существует и возможность оптимизировать среду, найти способы её разгрузки.

Финансовая экстремальная среда в России наиболее безжалостна и несправедлива: высокий процент по кредитам, так называемые микрозаймы, которые приводят к размножению коллекторских агентств и восстановлению уютно-паяльных 90-ых годов прошлого века (этот раз для выколачивания долгов включают механизмы телефонного терроризма и поджога квартир с детьми). Своим образом деятельности «однорукие российские бандо-банки» (тысячами расплодившиеся в экстремальной экономике), с которыми Центробанк ведет «примиримую» борьбу, делают агрессивной денежную жизнь многих регионов страны.

Экстремальности глобального бытия человечества неизбежно тем или иным способом передаются на локальный уровень, что делает неустойчивым и деструктивным поведение различных социальных субъектов и организмов. А. Б. Орлов отмечает, что «глобальный характер современного мира ставит перед человечеством в качестве насущной проблемы изменение сознания людей. Однако, как говорил Ошо, сознание нельзя изменить чем-либо, что приходит извне» [5, с. 252]. Психологи, пытаясь дать ответ на вопрос как человеку выживать в такой экстремальной среде, ориентируют на принцип «спасение утопающих — дело рук самих утопающих».

Экстремальная экология глобального сознания предполагает обращение к многочисленным личностным практикам самосохранения, что предполагает интенсивное развитие сознания и самосознания, расформатирования и реформатирования индивидуального и коллективного сознания. «Информирование о возможностях, которые содержит в себе экстремальная среда, — считают О. С. Ширяева, С. В. Кондрашенкова, Я. А. Сурикова, — ведёт к переосмыслению своего жизненного опыта, способствует активизации мировоззренческой активности и создаёт мотивационную предпосылку для развития личностных ресурсов, необходимых для эффективного функционирования в экстремальных условиях жизнедеятельности» [7, с. 238]. Однако при всем том, важно иметь в виду, что существуют пороги адаптивности человека и его сознания к агрессивным средовым факторам, более того, в условиях дистрофии социально-культурного иммунитета и иммунодефицита личностной идентичности эти пороги могут понижаться. Еще раз повторимся, выход, на наш взгляд, заключается в создании ноосферной среды с ослаблением факторов экстремальности и созданием материальной, коммуникативной, информационной и духовной среды с позитивными векторами общечеловеческой (соборно-экологической) жизни.

На фоне глобалистской экспансии особенно экстремально выглядит местная среда, формирующая кризисно-экзистенциальное локальное сознание. При этом, экстремальная экология локального разлива не всегда стихийная форма; подчас она результат сознательного правового и организационного обеспечения «мутной воды», в

которой очень легко «ловить рыбку». Регулирование нормативов качества питания и проживания в сторону ослабления требований в конечном итоге ведет к обогащению одних и качественному обнищанию других. Разрушение качества среды локального проживания — самый тяжелый по последствиям итог капиталистического хозяйствования в России⁵.

Об опасностях деградиционных процессов существования в агрессивно-экстремальных средах свидетельствуют и сами психологи. «...Важнейшей задачей профилактики дезадаптации в экстремальных условиях становится формирование адекватного отношения к объективным параметрам экстремальности: конструктивное восприятие экстремальности способствует её эффективному преодолению. Между тем, современный подход к психологическому сопровождению личности в экстремальных условиях ориентирован на фиксацию на негативных аспектах экстремальных ситуаций, способствуя повышению тревожности и нагнетанию нервно-психического напряжения, что может привести к ослаблению внутренних ресурсов, снижению личностного потенциала и, в итоге, выбору неконструктивной стратегии совладания с экстремальной ситуацией» [7, с. 236]. Насколько *низовое российское общество* готово к жизни в так называемой «экстремальной экологии» (т. е. в среде обитания с отдельными и кумулятивными экстремальными факторами) — важная проблема, которая требует тщательного изучения, ибо от этого могут зависеть многочисленные политические, социальные и психологические кейсы⁶.

В современном российском обществе фактически столкнулись не только локальные сознания (МКАДовское и замкадовское, столичные и провинциальные сознания народа и элит), не только реальное локальное народное сознание регионов и виртуальное государственническое глобальное сознание медиадискурса. Фактически

⁵ *Примечание:* Вряд ли мы увидим в открытой печати сведения о том, сколько неблагополучных подъездов в городах и селах нашей страны. Государство в законодательном порядке перекалывает коммунальные платежи не желающих или не имеющих возможности платить (за воду, за электричество) на тех, кто в подъезде вынужден поддерживать хотя бы минимальный порядок. Как это ни странно, но крепостная круговая социалистическая порука хорошо работает в как бы капиталистической России. Агрессивность как стиль жизни рождается в подъездных локусах. В некоторых домах борьба за выживание идёт годами, человеческая психика вполне обеспеченных людей сначала сбивается с обычных рельсов столкновением с государственным, корпоративным или криминальным рэкетом, а затем в трещины психологического дискомфорта затекают мелкие экзистенциальные обстоятельства, которые в конечном итоге оказываются не только экстремальными, но и подчас смертельными. Наркопритоны и публичные дома в квартирах пятиэтажек — существенная часть теневого бизнеса выброшенных на обочину жизни людей. Социология, считая экономически бедных, не любит считать «расчеловеченных людей» в экстремальных условиях криминальной и полукриминальной жизни, хотя это могло прояснить лик современного российского общества. В полном смысле слова русская экстремальная экология — это так называемая «русская рулетка», для которой смертельный исход самый частый итог.

⁶ *Примечание:* не случайно сроки выборов в России стараются назначать в рамках мертвых сезонов (переходных сезонных периодов).

вошли в клинч идеальное евро-американское «красивое» глобальное сознание, в которое поверила российская массовая культура, и уродливая практика западнистского ТНК-глобального сознания, созданная логикой двойных стандартов (отношения «золотого миллиарда» к «тощим миллиардам»). Возникла ситуация разрыва и даже взрыва сознания: флуктуации переполняют глобальное бытие, сознаниевая хаотизация устремилась к максимуму, мир движется к первой глобальной человеческой революции. Чем ближе к идеальному социальному шторму (т. е. революционным или бифуркационным событиям) подходит общество, тем внимательнее следует встраивать в систему ценностей базовые экологические (инвайронментальные) потребности как материального, так и духовного порядка. Пока же, экологическое самоедство и экологическое проедание будущего, к сожалению, — повсеместное явление нашей жизни.

Общий вывод, касающийся взрывного характера формирования моделей глобального сознания широких слоев населения, утверждает необходимость системного подхода к осмыслению его динамики, выявлению особенностей субстратно-содержательной стороны, фиксации противоречивого характера взаимосвязей и взаимодействий элементов и подсистем, и, наконец, понимания смыслов универсума индивидуального или коллективного сознания при учете всего набора возможных амбивалентностей все-средового бытия субъектов, находящихся в состоянии, когда работает не диалектическая формула «глобальное versus локальное», а вступает в свои права универсумный постнеклассический интерпретант «глобальное *мёбиус* локальное», когда локальное и есть глобальное, и наоборот.

Библиографический список

1. *Бедарева К. А.* Экстремальные ситуации в образовательной среде и способы их преодоления // Проблемы и перспективы современной науки. 2016. № 11. С. 69—73.
2. *Власова Е. Я., Яндыганов Я. Я.* Экстремальная экология: факторы формирования, предупреждение последствий // Агропродовольственная политика России. 2017. № 7 (67). С. 34—40.
3. *Краева Н. В., Макарова В. И.* Человек и среда: естественнонаучный и гуманитарный аспекты // Экология человека. 2014. № 1. С. 27—37.
4. *Никитин Ю. П., Хаснулин В. И., Гудков А. Б.* Итоги деятельности академии полярной медицины и экстремальной экологии человека за 1995—2015 года: современные проблемы северной медицины и усилия ученых по их решению // Медицина Кыргызстана. 2015. № 2. С. 8—14.

5. Орлов А. Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. Учебное пособие для студентов психологических факультетов вузов Москва: Издательский центр «Академия», 2002. 272 с.

6. Хаснулин В. И., Собакин А. К., Хаснулин П. В., Бойко Е. Р. Дискомфортность окружающей среды для жизнедеятельности населения и районирование территорий России // Экология человека 2004. № 6. С. 43-47.

7. Ширяева О. С., Кондрашенкова С. В., Сурикова Я. А. Личность и экстремальная среда: от выживания к полноценному функционированию // Учёные записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2012. № 5. С. 233-239.

8. Яшин А. А. Феноменология ноосферы: Предтеча ноосферы. Ч. 2 : Мышление и виртуальная реальность. М.: Изд-во ЛКИ, 2015. 280 с.

References

- Bedareva, K. A. (2016) Jekstremal'nye situacii v obrazovatel'noj srede i sposoby ih preodolenija, *Problemy i perspektivy sovremennoj nauki*, no. 11, pp. 69—73.
- Hasnulin, V. I., Sobakin, A. K., Hasnulin, P. V., Bojko, E. R. (2004) Diskomfortnost' okružhajushhej sredy dlja zhiznedejatel'nosti naselenija i rajonirovanie territorij Rossii, *Jekologija cheloveka*, no. 6, pp. 43 47.
- Jashin, A. A. (2015) Fenomenologija noosfery: Predtecha noosfery. Ch. 2 : Myshlenie i virtual'naja real'nost', Moscow: Izdatel'stvo LKI.
- Kraeva, N. V., Makarova, V. I. (2014) Chelovek i sreda: estestvennonauchnyj i gumanitarnyj aspekty, *Jekologija cheloveka*, no. 1, pp. 27—37.
- Nikitin, Ju. P., Hasnulin, V. I., Gudkov, A. B. (2015) Itogi dejatel'nosti akademii poljarnoj mediciny i jekstremal'noj jekologii cheloveka za 1995—2015 goda: sovremennye problemy severnoj mediciny i usilija uchenyh po ih resheniju, *Medicina Kyrgyzstana*, no. 2, pp. 8—14.
- Orlov, A. B. (2002) *Psihologija lichnosti i sushhnosti cheloveka: paradigmy, proekcii, praktiki. Uchebnoe posobie dlja studentov psihologicheskikh fakul'tetov vuzov*, Moscow: Izdatel'skij centr «Akademija».
- Shirjaeva, O. S., Kondrashenkova, S. V., Surikova, Ja. A. (2012) Lichnost' i jekstremal'naja sreda: ot vyzhivanija k polnocennomu funkcionirovaniju, *Uchjonye zapiski Zabajkal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta imeni N. G. Chernyshevskogo*, no. 5, pp. 233— 239.
- Vlasova, E. Ja., Jandyganov, Ja. Ja. (2017) Jekstremal'naja jekologija: faktory formirovani-ja, preduprezhdenie posledstvij, *Agroprodovol'stvennaja politika Rossii*, no. 7 (67), pp. 34—40.